

Наньгун Юйлян внутренне вздрогнул, не ожидая, что князь Цзинь изменил обращение к себе: «На самом деле я...» Он произнёс лишь половину фразы, но не закончил, так как князь Цзинь был прав — это действительно так.

— Ты боишься князя Цзинь, боишься холодного дворца князя Цзинь, а ещё больше боишься слов «супруга Цзинь-вана», — с уверенностью произнёс Цинь Юй.

Разве князь Цзинь тоже считает свой дворец холодным? Наньгун Юйлян на мгновение удивился, затем кивнул:

— Да, именно поэтому я не самый подходящий кандидат.

— Но я тебя люблю, — серьёзно посмотрел на него Цинь Юй.

Князь Цзинь с лёгкой, полной сожаления улыбкой слегка покачал головой, и в тот момент Наньгун Юйлян поверил, что чувства князя искренни.

— Если бы, — снова заговорил Цинь Юй, на этот раз ещё более серьёзно, — я пообещал бы, что буду с тобой другим, что исправлю свои прошлые ошибки, смог бы ты отпустить свои предубеждения, попытаться перестать бояться и попытаться полюбить меня?

Взгляд князя Цзинь был слишком серьёзным и искренним, от него становилось жарко. Наньгун Юйлян отвернулся, сжал ладонь, пытаясь собраться с духом.

— Князь, Сян сказала мне, что без Дэн Юаня мы всё равно останемся братом и сестрой. Юйлян относится к князю так же. Я всегда считал князя своей родственной душой.

— Ты действительно не боишься, что я убью тебя? — Цинь Юй рассмеялся.

Никто ещё не отказывал ему так прямо, так безжалостно, так окончательно. Маленький жрец, я не знаю, стоит ли восхищаться твоей смелостью.

— Но обман князя — это тоже преступление, караемое смертью, — Наньгун Юйлян поднялся и почтительно поклонился.

Как и с Наньгун Сян, всё нужно высказать, всё нужно прояснить. Только так можно избавиться от внутреннего груза.

— Я бы хотел, чтобы ты обманул меня.

— ...

Хе-хе... — Цинь Юй рассмеялся, подошёл к нему и помог подняться. — Кажется, ты всё же воспользовался моей мягкостью.

Взглянув на него, князь Цзинь покинул усадьбу Наньгун.

Мне не нужны друзья. Если ты не друг и не тот, кого я люблю, я не нахожу причин, почему ты должен оставаться в безопасности после того, как оскорбил меня. Так что... придётся придумать что-то ещё!

Дворец Дэшоу

Цинь Юй снова проснулся от кошмара и обнаружил, что за окном светит полная луна.

Эти случайные кошмары постепенно стали для него привычными. Иногда, проснувшись и немного прогулявшись, он снова засыпал, и это уже не причиняло ему такого дискомфорта, как раньше.

Накинув одежду, он вышел из комнаты. Яркий лунный свет падал на императорские ступени, отражая слабое сияние. Его шаги, едва слышные, словно разбивали лунный свет, звучали особенно громко в этой тишине.

Дворец князя Цзинь был величественным и высоким, и императорские ступени здесь были очень длинными. Однако самые длинные ступени находились перед дворцом Юншоу в столице.

В те годы, когда Цинь Юй ещё был непослушным, он однажды съехал с вершины императорских ступеней на деревянной доске до самого низа. Ветер свистел у него в ушах, словно он летел.

Это был единственный раз, когда он разгневал отца, и тот дал ему сильную пощёчину, напугав мать, которая вместе с ним три дня стояла на коленях, пока отец не простил его.

В молодости он совершил много ошибок, например, безрассудно мстил за молодого маркиза Му или колебался перед Ду Сюэтаном. На самом деле, многие вещи он упустил по своей вине.

Но я уже не молод и не могу позволить себе снова упустить что-то. Прости, маленький жрец, я всё ещё не сдаюсь. Твои доводы я не могу принять, поэтому, вероятно, мне придётся заставить тебя.

Попробую ещё раз, попробую заставить тебя полюбить меня!

Шаги снова раздалились на ступенях. Цинь Юй шагал по лунному свету, возвращаясь во дворец Юншоу. Маленький жрец, если ты станешь супругой Цзинь-вана, возможно, мы вместе сможем согреть это место.

****Усадьба Наньгун****

Наньгун Юйлян тоже потерял сон. Каждый раз, когда появлялся князь Цзинь, он не мог уснуть. Что означали слова князя перед уходом?

Манера, в которой князь ушёл, вызвала у него чувство вины, и он целый день был в подавленном настроении. Отказ — это пытка для обеих сторон, но не сказать — ещё большая пытка.

Честно говоря, князь Цзинь достоин дружбы, но не более того. Наньгун Юйлян действительно боялся князя, потому что видел слишком много его холодности.

Даже если чувства князя искренни, насколько они искренни и как долго продлятся? Разве не утомительно тратить всю жизнь на попытки понять такого человека? Я не могу полюбить князя Цзинь!

С вздохом Наньгун Юйлян решил вернуться спать, но, повернувшись, увидел в саду другого человека, который тоже не мог уснуть.

— Сян? Почему ты ещё не спишь?

— Старший брат? — Наньгун Сян на мгновение удивилась, затем ответила:

— Сейчас пойду.

И тут же убежала.

Что случилось? Наньгун Юйлян хотел догнать её, но Наньгун Сян уже исчезла. Придётся спросить завтра!

Однако на следующий день Наньгун Юйлян не увидел Наньгун Сян, и так продолжалось несколько дней, что начало его беспокоить. Однажды утром он встал рано, чтобы наконец перехватить её у входа, когда она снова собиралась уйти.

— Сян, что ты делаешь эти дни, уходя рано утром и возвращаясь поздно? — Наньгун Юйлян нахмурился.

— Старший брат, я просто хожу в чайную, не волнуйся, — Наньгун Сян вырвала руку и попыталась уйти.

Её уклончивый взгляд не ускользнул от Наньгун Юйляна. Он снова схватил её:

— Это Дэн Юань заставляет тебя встречаться с ним?

— Нет, — Наньгун Сян защищала своего возлюбленного с большим рвением.

— Тогда что же? — Наньгун Юйлян почувствовал лёгкий дискомфорт. Почему она так не защищает меня, хотя я её старший брат?

Наньгун Сян на мгновение замолчала, затем опустила голову:

— Старший брат, не волнуйся, я больше не буду его видеть.

Не видеть? Наньгун Юйлян на мгновение оцепенел, а когда очнулся, Наньгун Сян уже убежала.

— Сян...

****Чайная****

Наньгун Юйлян огляделся. Это была самая обычная чайная. Сян не обманула его, но зачем ей целыми днями сидеть здесь одной?

— Сян, что с тобой? Зачем ты приходишь сюда?

— Пить чай, — Наньгун Сян держала чашку, но не пила.

— Какой чай настолько хорош, что ты не можешь пить его дома? — Наньгун Юйлян снова нахмурился.

Наньгун Сян опустила голову, глядя на своё отражение в воде, и тихо сказала:

— Я не хочу возвращаться домой.

— Сян, — Наньгун Юйлян вздохнул. — Это из-за меня ты не хочешь возвращаться домой и не встречаешься с генералом Дэн?

— Нет, я просто не хочу его видеть, — Наньгун Сян подняла голову, выглядев спокойной.

Наньгун Юйлян слегка удивился, вдруг осознав, что Сян больше не маленькая девочка, которой он должен опекать.

— Почему ты не хочешь видеть генерала Дэн?

— Эм, — Наньгун Сян кивнула, начав теревить край чашки.

— Что случилось? — Наньгун Юйлян ударил по столу, строго сказав:

— Иначе я сам спрошу Дэн Юаня, что он с тобой сделал.

— Старший брат! — Наньгун Сян смущённо посмотрела на него.

Спустя долгую паузу её плечи опустились:

— Дэн Юань сказал, что любит меня.

— И что ты ответила? — Наньгун Юйлян мягко спросил, удивляясь, что сам не чувствует никакой боли. Видимо, он действительно исцелился.

— Я... — Наньгун Сян слегка подняла голову, колеблясь, затем сказала:

— Я убежала.

Убежала? Наньгун Юйлян был действительно удивлён:

— Почему?

Наньгун Сян промолчала, опустив голову и теребя платок. Видя это, Наньгун Юйлян всё понял и с недоумением спросил:

— Если ты понимаешь его чувства, почему не объяснишь всё ясно?

— Но я всё ещё назначенная княгиня Чжао, — Наньгун Сян покраснела, сдерживая слёзы. — Старший брат, что я могу сказать?

Наньгун Юйлян осознал свою глупость. Значит, жизнь Сян разрушена?

— Старший брат, это несправедливо, — Наньгун Сян вдруг разрыдалась, бросившись ему на грудь и всхлипывая:

— Я ничего не сделала, я даже... даже не знаю... князя Чжао.

— Я знаю, я знаю, — Наньгун Юйлян мягко погладил её, утешая.

Наньгун Сян долго плакала, пока не выбилась из сил и не уснула у него на руках. Он отнёс её обратно в усадьбу Наньгун и уложил в комнату.

Наньгун Сян плакала так, что её глаза опухли, а во сне она всё ещё хмурилась. Ты права, это несправедливо, Сян. Старший брат поможет тебе!

Наньгун Юйлян вышел из комнаты. На небе висела убывающая луна. Эта ночь казалась такой знакомой...

****Зал Лэсин****

Цинь Юй просмотрел несколько казённых бумаг, но чувствовал усталость, понимая, что это лишь из-за его внутреннего беспокойства.

Князь Цзинь хотел попробовать, но всё ещё не мог убедить маленького жреца. Он боялся снова подойти, так как слова маленького жреца действительно ранили. Князь Цзинь не всегда был непробиваемым и не обращал внимания на такие вещи.

— Ах... — зевнув, Цинь Юй выпил чай, чтобы взбодриться, и взял ещё одну бумагу.

Только он собрался писать, как вошёл Сяо Фу-цзы.

— Князь, жрец Наньгун просит аудиенции.

<http://bllate.org/book/16170/1451433>